

«Через семь лет после свадьбы отношения зашли в тупик. Мы с мужем ругались и даже дрались. Однажды на гастроли в Анапу приехали в синяках и царапинах...»

считаю, что в той критической ситуации Коля вел себя по-мужски. Ведь мог же обидеться, психануть, хлопнуть дверью, но он сумел перебороть свой характер и поступил благородно. Каждая женщина мечтает о мужчине, который присхал бы на белом коне и завоевал ее. По-моему, Коля именно так себя повел. Он меня как бы отвоевал, не дал мне уйти. Доказал, что любит меня, дорожит мною, стоит за меня горой, готов носить меня на руках... А прежде я думала, что этого быть не может.

— *Значит, ваши отношения основываются на любви?*

— Пожалуй, основа — все-таки дружба. Ведь любовь — это гуляющее чувство, неловимое — проходящее, уходящее, опять возвращающееся. А дружба — навсегда. Мы все дружим между собой: Коля, Саша, я, мама... И Николай для меня прежде все-

го друг. Он, я знаю, никогда меня не предавал. Ни в каких смыслах, надеюсь. Я на него во всем могу положиться. А раньше я такую защиту чувствовала только со стороны папы — он, к несчастью, умер в 98-м году. Кстати, в той ситуации Коля тоже повел себя очень достойно. Мы с ним на месяц уехали на серьезные гастроли, и там, в поездке, я узнала, что у папы рак уже в последней стадии. Коля, хотя он продюсировал гастроли, сразу сказал: «Ни о чем не беспокойся, мы прервем гастроли». Я металась, не знала, что делать. С одной стороны, папа умирает, с другой — я понимала свою ответственность перед зрителями, организаторами, перед музыкантами, которые в случае отмены турне лишились бы заработка. Конечно, у меня случилась трагедия, но она личная, только моя. Почему же другие должны страдать?.. В общем, тур

этот мы все-таки закончили, приехали в Питер, я прибежала к папе в больницу, поговорила с ним, и... через два часа он умер. Дождался все-таки... Вот такие моменты бывали в нашей с Колей жизни.

— *У вашего мужа с родителями быстро сложился хороший контакт?*

— С папой — да. Коля ему сразу понравился, а мама встретила его несколько настороженно, она у меня вообще строгая. Но потом они очень сдружились. У нас вообще дружная семья. Папа был моряком-подводником, дослужил до звания капитана первого ранга, по службе мотаться ему пришлось много — от Камчатки до Севастополя, потом осел в Ленинграде, работал в Военно-морской академии заместителем начальника факультета вооружения. Мама, коренная петербурженка, фотограф по профессии, везде ездила с па-

пой. Так что брату моему (он старше меня на 12 лет) все эти разъезды достались по полной программе. Тем не менее Валентин пошел по стопам отца — окончил Высшее военное училище подводного плавания, сейчас он капитан второго ранга запаса. А я была домоседкой — родилась и выросла в Ленинграде и до 20 лет вообще никуда не выезжала.

— *Неужели родители, такие серьезные люди, не препятствовали тому, чтобы дочь пошла на эстраду?*

— Видимо, мне с родителями повезло, они всегда ко мне относились с пониманием. Плюс к этому мама сама мечтала быть певицей, она у меня очень музыкальная, прекрасно поет, играет на всех инструментах. А я все хотела стать драматической актрисой. Об эстраде и не думала, считала: «Зачем там еще кто-то, когда есть Алла Пугачева?» В 16 лет у меня была идея: окончить школу, поступить в институт культуры, побороть там свою скованность, раскрепоститься, а потом поступить в театральный. Но на творческий факультет я провалилась сразу же и поступить пришлось на библиотечный. Без отрыва от учебы работала в библиотеке, участвовала во всех институтских концертах. Кто-то мне там и рассказал про студию при мюзик-холле. Я решила туда поступать. Но из института забирать документы было опасно — вдруг не поступлю, а из библиотеки меня не отпустили бы, так как я там считалась очень ценным работником. И тут мне навстречу пришел папа, за что я ему безмерно благодарна. Он мне все организовал — и характеристику с места работы, и справки разные.

— *Что значит «организовал»?*

— Добыл печать, подделал подпись начальника академии... Сейчас это все, конечно, выглядит ерундой, а в те времена за такие штучки можно было серьезно поплакаться. В общем, благодаря папе я поступила практически по подложным документам. Но он видел... мое рвение, мою мечту связать жизнь со сценой.